

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИКО-ЭТИМОЛОГИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ АРХАИЧНОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ: *ДАТЬ ЗОРЮ*

Перечисляя некоторые «весьма живые и употребительные фразеологические единицы» XVIII в., Е.Э. Биржакова называет и устойчивый оборот *дать зорю* [1, с. 159]. Специальных историко-этимологических исследований, посвященных указанной ФЕ, не проводилось, поэтому предварительно возникает целый ряд вопросов. Каково значение оборота (наказать /широко/ или /уже/ высечь, избить и т.п.)? С каким значением вошли во фразеологизм компоненты *зоря* и *дать*? Был ли фразеологизм в XVIII веке образным или безобразным? Что можно сказать о внутренней форме ФЕ?..

Фразеологизм *дать зорю* широко представлен в различного рода словарях (Палевская М.Ф. «Материалы для фразеологического словаря русского языка XVIII века», 1980, с. 89; «Словарь русского языка XVIII в.», вып. 8, 1995, с. 69; «Фразеологический словарь русского литературного языка», 1995, т. 2, с. 169; Даль В.И. «Толковый словарь живого великорусского языка», 1955, т. 1, с. 628; Михельсон М.И. «Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии», 1994, т. 1, с. 315; «Словарь русских народных говоров», 1976, вып.11, с. 344 и др.), где рассматриваемая ФЕ толкуется по-разному: наказать посредством побоев; расправляться с кем-либо, жестоко наказывать кого-либо; высечь; не дать покою и под. Следует отметить, что в качестве иллюстрации употребления в художественной литературе здесь всюду приводится пример из комедии «Недоросль» Д.И. Фонвизина: Г-жа Простакова. ...Ну! Теперь-то дам я зорю канальям своим людям. Теперь-то я всех переберу поодиночке...

Единственным исключением являются Материалы... М.Ф. Палевской, но и использованный там пример опирается на Д.И. Фонвизина. Это комедия 1800 г. Г.Н. Городчаннинова «Митрофанушка в отставке» (подражание «Недорослю»): Еремеевна: Ну, девки! молитесь Спаса, чтоб я скропала, а не то барыня с досады, что некому в доме шить, даст вам добрую зорю. Здесь рассматриваемый фразеологизм получает дальнейшее вполне ожидаемое развитие (ср. дать леща и дать *добро* леща, дать киселя и дать *добро* киселя, дать пинка и дать *добро* пинка и под.). Вторичным в обороте является и парный глагол совершенного вида. Неоднозначно понимает эту ФЕ и критика: не останавливается перед истязаниями, первой мыслью его было перепороть насмерть всю дворню, просит позволения перебить слуг и т.д. [2, с. 126, 141, 157]. В так называемой первой редакции «Недоросля» находим: Непотребные канальи, бестии! Всех велю *пересечь до смерти* [3, с. 256].

Помочь уточнить значение ФЕ позволяет выявленная внутренняя форма, но по отношению к ФЕ *дать зорю* по этому поводу имеются лишь отдельные замечания. Так, например, М.И. Михельсон в своём известном словаре связывает возникновение ФЕ *дать зорю* с игрой в зореньку (в жугуты); Е.А. Перельмуттер соотносит лексемы *зоря* и *зорище* «побойще»

[4, с.23]; О.И. Жмурко указывает на разную внутреннюю форму ФЕ *дать (здать) баню, дать (здать) жареху, дать зорю*, но не раскрывает ее [5, с.42]. Отметим, что значение второго и третьего фразеологизма теоретически могло развиваться на основе схожей внутренней формы /ср. в этой связи ФЕ *дать (здать) жару* и диалектные *дать жёгу, здать жеганку, дать жигары (жигона, жигу, жогу)*/. Академический словарь 1847 г. фиксирует оборот *здать (дать) жареху* «наказание розгами, порка». Таким образом возможен метафорический перенос: *жар, жареха, зоря* и под. могли возникать на спине, например, наказуемых розгами. С другой стороны Словарь В.И. Даля лексему *жареха* толкует как «сеченье, парка, порка, взбуда, баня», так что и здесь возможна синонимическая замена.

В то же время, на наш взгляд, намного более вероятным выглядит совсем другой путь образования фразеологизма, который и объясняет неясность первоначальной его семантики. В.И. Даль в соответствующей словарной статье отмечает, что «слова *зорить* в словарях наших нет», хотя «корень зор, в значении разора, допустить необходимо, но может быть он общий с зор и зар, в значенье света, молнии, зренья и пр.». Глагол *зорить* и его производные в различных контекстах сам В.И. Даль часто приводит для синонимического толкования другого глагола, так что в его широкой употребительности в русских говорах не возникает сомнений: Беднить кого, *зорить*, разорять, лишать достатка, не допускать до благосостояния. Что богатит, то и *зорит*; вырезать что или кому; вредить, портить, *зорить*; выгромлять, выгромить что, громить, *зорить* сплошь, поголовно; вызорять, вызорить что (от *зорить*, разорять), опустошать, разорять сплошь; градоразоритель, градозорник, кто *зорит*, опустошает поселения, города; громить кого, что ... разрушать, *зорить*, разорять, опустошать боем; дозорить край, город, мужиков, разорять до конца, продолжать *зорить*, доводя до разору; *зорить* или зоровать что, разорять, портить, уничтожать, озорничать, забиячить, буянить. Кто строит, а кто *зорит*, разоряет. Медведь *зоровет*, пчел *зорит*. Иззорить что, разорять вовсе, вконец, или *зорить* много, все о чем говорится. Касаткино гнездышко грешно *зорить*. Пустошить что, опустошить, *зорить*, разорять, уничтожать, жечь, бить и грабить. Один созидает, другой *зорит*, разрушает. Тяжба *зорит* и истца, и ответчика. Словарь русских народных говоров также фиксирует глагол *зорить* со значением «разорять, расхищать, грабить; уничтожать, истреблять» с широкой географией его употребления и многочисленными примерами (вып. 11, с. 340). М. Фасмер даёт отдельную словарную статью для данного глагола: зорить I. «разорять», зоровать — то же. Через переразложение из разорить (см. -орить); ср. Ильинский, RF II, 199; Френкель, Slavia, 13, 9. Сюда же относится зорник «буян» (вопреки Ильинскому) из озорник (см.) от зреть, взор и т. д. (т. 2, с. 104).

Интересно отметить и другую фразеологизированную модификацию данного корня, отмеченную в ярославских говорах: *зором зорить* «разорять, грабить кого-л.» [6, с. 258].

Исследователями исторической и диалектной фразеологии неоднократно подчеркивалось, что достаточно продуктивным способом образо-

вания ФЕ является разложение соответствующего глагола на сочетание отглагольного существительного и семантически пустого глагола *дать/здать*. Так, например, В.М. Мокниенко, отмечая высокую продуктивность структурно-семантической модели «дать что = бить», приводит в качестве примера несколько десятков таких фразеологизмов [7, с. 57–63]. Хотя здесь и нет оборота *дать/здать зорю*, но, учитывая вышеизложенное, можно предположить именно такой путь образования ФЕ.

В Сказках А.Н. Афанасьева находим обороты *здать тир* (ср. пировать), *здать жару* (ср. жарить), *дать маху* (ср. промахнуться) и др. Для последнего примера один из контекстов даже подчеркивает его «отглагольность»: Как бы брат не *промахнуться*, а то *маху дашь*, после не поправишься (сказка «Мена»). Находим здесь и интересующую нас ФЕ *здать зорю*: Ах он сукин сын, косою черт! Охаверник едакой! Погоди же, я ему *здам зорю*! Слезла с печи и стала за дверью караулить, не придёт ли (сказка «Лиса и Заяц»). Попутно укажем, что в другой сказке лиса предполагает *здать жару* петуху. Отметим также, что фиксация оборота *здать зорю* в «Недоросле» Н.А. Мещерским ошибочна [8, с. 175], но симптоматична.

Отсутствие в литературном языке лексемы *зорить*, возникающие, но не совсем понятные, с трудом толкуемые, ассоциативные связи компонента *зоря* с лексемой *зоря* ‘заря’ не позволили закрепиться рассматриваемому фразеологизму в литературном языке. Говоря иначе, сохранению в литературном языке аналогичных по структуре и семантике оборотов могли способствовать специализация (*дать леца*) и семантически понятный субстантивный компонент (*дать жару*). В говорах уральских казаков именно попытка нового наполнения компонента *зоря*, как кажется, приводит к изменению значения оборота, так что субъектом действия может становиться и неодушевленное существительное: *Дать зорю, здать зорю* — не дать покою. — Вот нынче Шурка *давал зорю* баушке, всю ночь не спал; она измучилась с нём. Ур. Чирей, смотря на каком месте вскочит, а то так *здаст зорю*! Инд. Вот мне нынче зуб *давал зорю*, ломит, спасу нет. Буд. = Сер. [9, с. 42].

Учитывая вышеизложенное, следует предположить, что фразеологизм *дать зорю* Д.И. Фонвизин заимствовал из говоров, где он был образован по распространённой и понятной структурно-семантической модели. Отсутствие же глагола *зорить* с соответствующим значением в литературном языке и семантических связей с лексемой *зоря* «заря», с которой всё же могли возникать ассоциации, излишняя абстрактность значения, приводят к тому, что уже в XIX веке фразеологизм *дать зорю* архаизируется, поддерживаясь лишь авторитетом Д.И. Фонвизина.

ЛИТЕРАТУРА

1. Биржакова, Е.Э. Русская лексикография XVIII века. — СПб., 2010.
2. Денис Иванович Фонвизин. Его жизнь и сочинения. Сборник историко-литературных статей. — М., 1911.
3. Литературное наследство. — Т. 9–10. — М., 1933. — С. 256.
4. Перельмутер, Е.А. Язык и стиль комедии Фонвизина «Недоросль» // Русский язык в школе — М., 1949. — № 5. — С. 21–25.

5. Жмурко, О.И. Трудности разграничения фразеологических единиц для русского языка XVIII в. // Идеографический и историко-этимологический анализ славянской фразеологии. — Псков, 1994. — С. 41–43.
6. Мокиенко, В.М., Никитина, Т.Г. Большой словарь русских поговорок: более 40 тысяч образных выражений. — Т. 9–10. — М., 2008.
7. Мещерский, Н.А. История русского литературного языка. — Л., 1981.
8. Мокиенко, В.М. Славянская фразеология. — М., 1989.
9. Малеча, Н.М. Словарь говоров уральских (яицких) казаков. — Т. 2. — Оренбург, 2003.